

Создание Третьей Бригады Легионов Польских. Обстоятельства создания и обзор снаряжения

Ключевые слова: Легионы Польские, III Бригада, обмундирование легионов, Юзеф Пилсудский

Ведение

Катастрофа разделов открыла в истории Польши трудный период неволи, длившейся 123 года. Неоднократные попытки восстановления независимости, имевшие место в XIX веке, заканчивались поражениями. После подавления Январского восстания в 1864 году, вместе с поражением последней попытки, прерванными оказались польские военные традиции. Надежду на изменение политической ситуации в начале XX века дал надвигающийся конфликт между странами, участвующими в разделах, в результате которого появился шанс на восстановление государственности. Создаваемое с начала 1908 года на территории Галиции стрелецкое движение по замыслу его создателей должно было стать основой, из которой в будущем могло вырасти Войско Польское. Когда в июне 1914 года в Сараево от руки сербского патриота погиб наследник австрийского трона, стало ясно, что европейская война, которая очень быстро приобрела характер мировой, неотвратима. Вскоре, после известной акции стрелцов Юзефа Пилсудского, в Австро-Венгрии появляются Легионы Польские - первое польское военное образование после восстания 1863 года. Овеянные настоящими легендами, собравшие в своих рядах представителей наиболее идейной и патриотической молодежи, Легионы были авангардом тех, кто шел в первых шеренгах борющихся за независимость. Ядро Легионов составляли три бригады. Истории последней и самой молодой - III бригады - посвящена настоящая статья.

Инициатива формирования Легионов Польских исходила от группы галицийских политиков, которые в большей или меньшей степени искали способа решения польского вопроса в пределах монархии Габсбургов. В значительной степени образованию организации содействовало движение стрелцов, созданное совместно с польскими военизированными организациями, неформальным лидером которых был Юзеф Пилсудский. Проведенная им в первые недели войны вооруженная акция, которая должна была привести к взрыву восстания на территории Российской зоны, закончилось полным провалом. Тем не менее, руководимые им отряды стрелецкие, после включения их в состав Легионов, стали их главным фундаментом. С этого момента он и его сторонники в значительной степени задавали тон политической ситуации, созданной в среде легионистов. Руководимая Пилсудским I бригада стала наиболее бескомпромиссным показателем польских стремлений к независимости. Кроме неё в составе Легионов существовала II бригада, а позднее были созданы два полка уланов и полк артиллерии. В мае 1915 года на основании решения главного командования австро-венгерской армии и командования Легионов создана III бригада. Она была сформирована в районе Пиотркова и состояла из 4 и 6 полков пехоты, а первоначально также и двух эскадронов кавалерии и орудийной батареи. С июля 1915 года, по мере повышения боевой подготовки, постепенно направлялась на фронт. Её подразделения воевали под Люблином, на южном Полесье, а с сентября оказались на волынском направлении, вместе с бригадами Легионов, вблизи Стохода и Стыра, где шли кровавые бои. В октябре 1916 года она была убрана с фронта (тогда уже III бригада состояла из 5 и 6 пехотных полков) и скоро оказалась на территории Польского Королевства как составная часть польских вооруженных сил, находящихся под немецким командованием. Изменение политической ситуации в 1917 году и разрыв сотрудничества между имевшего большое влияние на I и III бригады Юзефом Пилсудским и центральными государствами привели к неразберихе по вопросу присяги Легионов. В результате III бригада фактически была ликвидирована.

* Institute of Social Sciences and Security, Faculty of Humanities; slao90@o2.pl

** Institute of Social Sciences and Security, Faculty of Humanities; pulik-av@bk.ru

Восстание польских стрелецких организаций в Галиции

Начало летом 1914 года I мировой войны явилось для польского народа, более 120 лет находившегося в неволе, сигналом к возобновлению борьбы за независимость. Конфликт, в котором государства, разделившие Польшу, оказались по разные стороны баррикады, был неповторимым шансом возобновления польского вопроса на международной арене. Каждый политический лагерь занимал разные позиции в вопросе поиска союзников в борьбе за независимость. На начальном этапе войны выделялись две концепции: одна была ориентирована на Россию, другая - на Австро-Венгрию. Австро-венгерская ориентация, называемая «австро-польской» допускала, что территории российского раздела, соединенные с Галицией, станут третьей частью монархии Габсбургов. Эта ориентация, поддерживаемая значительной частью галицийских политических элит, была внутренне неоднородной. Политики, связанные с консервативным лагерем (например «Станчисы»), не намеревались выходить за рамки точного австро-венгерского решения вопроса и трактовали его как основное.¹ В то же время остальные группы видели в этом скорее временный тактический маневр и рассчитывали на получение, в конечной итоге, полной независимости. Среди них выделялись конкретные люди, связанные с Польской социалистической партией – революционная фракция, во главе которой был Юзеф Пилсудский. После революции 1905 года, во время которой социалисты, ориентировавшиеся на независимость, безуспешно пробовали начать очередное восстание в российской зоне, перенесли свою деятельность на территорию австрийской Галиции. В 1908 году по инициативе Пилсудского во Львове организуется Союз активной борьбы (ZWC), на основе которого началась организация стрелецких союзов на австрийской территории. Это были военизированные организации, направленные на подготовку молодежи для вооруженной борьбы за государство в подходящий для этого момент. По мысли организаторов они должны были стать основой будущего войска польского. Входившие в ZWC львовский «Союз стрелцов» и краковский «Стрелец», очень быстро распространили свою деятельность в других городах Галиции. Кроме них существовали и другие организации, такие как: Польские Дружины Стрелецкие, Союз Дружин Подхальских, которые обе подчинялись тайной «Армии Польской» и выросли из так называемого движения «Зажеварского» - фракции Национально-демократической партии, выступавшей за активную борьбу, а также организованные по инициативе восточно-галицийских консерваторов (называющихся Подоляками), Дружины Барташовы, объединявшие сельскую молодежь. Важную роль также сыграло гимнастическое общество «Сокол», которое с первого момента проводило военные занятия в рамках «Полевых Дружин Сокольных». «Сокол» работал на территориях всех трех разделов, при этом в российской зоне в основном тайно. Он находился под политическим влиянием Народной Демократии.²

В 1912 году были начаты действия по усилению сотрудничества между различными организациями. Способствовать этому должен был организованный на съезде в Закопане Польский военный фонд, который должен был финансировать деятельность Дружинников и Стрелцов. Несколько месяцев спустя организована Комиссия Конфедеративных Партий Независимости (KSSN) ставшая их политическим представителем, объединяя те галицийские группы, которые поддерживали движение стрелцов. Руководство KSSN признавалось как ZWC, так и «Армией Польской» вместе с подчиненными им организациями стрелцов. Сотрудничество между Дружинниками и Стрельцами, не считая периодических споров о разделе средств Польского военного фонда, просуществовало вплоть до начала войны, и принесло свои плоды посредством реализации совместных военных действий.³

Обстоятельства создания и создание Легионов Польских

Начало военных действий в середине лета 1914 года стало сигналом стрелцам к началу действий. План Пилсудского предусматривал вторжение в Королевство Польское и поднятие антироссийского восстания. Утром шестого июля, то есть с день, когда Австро-Венгрия оказалась в состоянии войны с Россией, с улицы Олеандры в Кракове выступила легендарная первая кадровая

¹ HOLZER, MOLENDА (1973) 45-46.

² SULEJA (1997) 190-192.

³ MILEWSKA, NOWAK, ZIENTARA (1998) 18.

часть, состоящая как из Стрельцов, так и из Дружинников, которая после пересечения границы около деревни Махаловице направилась в Кельце. Вскоре за ними отправились и другие части, но ожидаемое восстание не вспыхнуло из-за недоверия жителей Польского Королевства к Австрии и Германии, а тем самым ко всему замыслу стрельцов. В этой ситуации разочарованные австрийцы решили распустить стрелецкие отряды и включить их в состав своей армии. В это время на помощь стрельцам пришли польские депутаты венского Государственного совета и Национального парламента Галиции из Львова, которые по инициативе президента Кракова Юлиуса Лео получили от австрийских властей согласие на создание Польских Легионов в составе императорско-королевской армии. Одновременно был утвержден Главный Народный Комитет (NKN), в состав которого вошли все польские политические группы, существовавшие в Галиции. Комитет должен был представлять польский вопрос в Австро-Венгрии и одновременно быть представителем Легионов.⁴

Скоро Главное командование армии (Armeeoberkommando) издало приказ о создании Польских Легионов. Они должны были состоять из сформированного в Кракове Западного Легиона и сформированного во Львове Восточного Легиона. В начале набор проходил хорошо, тем более, что в ряды Легионов вступали также члены разных военизированных организаций Галиции. В противоположность этому, Восточный Легион вскоре распался в атмосфере настоящего скандала из-за политической и организационной нестабильности. В результате Легионы состояли из отрядов, сформированных в Кракове и стрельцов под командованием Пилсудского, которые располагались в окрестностях Кельц. Было сформировано три полка пехоты, два дивизиона кавалерии и два дивизиона артиллерии. 25 сентября 1914 года, после снятия предыдущего коменданта ген. Ромуальда Бачиньского, командование над Легионами принял ген. Кароль Тшаска-Дурски, поляк являвшийся кадровым офицером австрийской армии.⁵ После этого случая назначения поляков офицерами австрийской армии стали обычным явлением. После принятия присяги каждым отрядом, Легионы были поделены на два тактических подразделения и осенью 1914 года направлены на фронт (отряд Пилсудского находился на фронте уже с августа, т.е. с момента вступления стрельцов в Королевство).

Первая группировка, называвшаяся «группа Пилсудского» состояла из:

- I пехотный полк - командир Юзеф Пилсудский;
- I эскадрон уланов (потом дивизион) - командир пор. Владислав Белина-Пражмовский;
- II дивизион артиллерии - командир пор. Оттокар Бжоза-Бжезина.

Вторая группировка, под непосредственным командованием командира легионов ген. Кароля Тшаска-Дурского, состояла из:

- II пехотный полк - командир полк. Зигмунт Зелинский;
- III пехотный полк - командир подполк. Юзеф Халлер (вначале полк. Хоминский);
- II дивизион уланов - командир пор. Збигнев Дуин-Вонсович;
- I дивизион артиллерии - командир пор. Мечислав Яловецки.⁶

Группа Пилсудского оперировала на Колезчизне, воевала в районе Нового Корчина, над Вислой, потом на линии Ниды. В дальнейшем часть отрядов на некоторое время была отправлена на север под немецкое командование. Остальные воевали в районе Ласек и Анелинана - южной границе Пуши Кожениской, затем отошли на юго-запад в результате российской контратаки и воевали частично на севере (сражение под Кшывоплотами 19-25 ноября 1914 г.), частично на Подхалье. В декабре 1914 года все отряды подчинявшиеся Пилсудскому были снова объединены, увеличены и преобразованы в I Бригаду Легионов Польских. Основой для этого послужили I и 5 пехотные полки, а также «неформальный» 7 пехотный полк, на создание которого Пилсудский никогда не получил официального разрешения (в глазах командования легионов и австрийского командования так называемый «7 полк» был только самостоятельными батальонами в составе I Бригады), а также уланы ротм. Белины и артиллерия пор. Бжоза-Бжезины. I Бригада далее воевала на Подгужье (сражение под Ловчовкем 22-25 XII 1914 года), позднее снова Колезчизне, а с начала июля 1915 года находилась на Любельсчизне.⁷

Группа ген. Кароля Тшаски-Дурского была направлена в район Восточных Карпат и включена в состав группы ген. Карла фон Пфанзер-Балтина, заданием которой было задержать российские

⁴ MILEWSKA, NOWAK, ZIENTARA (1998) 19-29; HOLZER, MOLENDNA (1973) 95-98.

⁵ WRZOSEK (1990) 97.

⁶ WRZOSEK (1990) 99.

⁷ DĄBROWSKI (1937) 238-239; MILEWSKA, NOWAK, ZIENTARA (1998) 54-70.

войска, пробующий пробиться в Венгрию. Легионисты воевали в Закарпатской Руси, позднее в горах, в основном в районе массива Мармарош. Самый известный бой произошел 29 X 1914 года под Молотковым. Военная компания на этом очень сложном отрезке проходила в зимних условиях в изрезанной местности. Было это настоящим испытанием для солдат легионов. Ничего удивительного, что после преобразования этой группы во II Бригаду Легионов, о ней говорили - «Железная Карпатская». 26 XI 1914 года «Карпатцы» были разделены на две группы. Первая ген. Дурского, в составе 5 пехотных батальонов, 2 конных эскадронов и 2 орудийных батарей, воевала на Гуцульщине, позднее на венгерской границе в районе Окормозо, затем на Буковине и в конце в восточной Галиции. Другая группа подполк. Халлера оставалась в Карпатах и, в основном, воевала в районе Рафайловой и в долине Быстрицы Надворнянской. Состояла она из трех пехотных батальонов, артиллерийской батареи и взвода кавалерии. В марте 1915 года карпатскую группу отправили на отдых в Коломью и преобразовали во II Бригаду Легионов Польских. В апреле командование ею принял австрийский офицер Фердинанд Куттнер.⁸

Генезис появления III Бригады Легионов Польских

С наступлением 1915 года начался период интенсивного расширения Легионов. Решено было останавливаться на создании двух бригад, а планировалось создать дополнительные части. Ещё осенью 1914 года появилась мысль создать 4 полк пехоты легионов, но до его формирования дело не дошло, так как призывники, предназначенные для службы в нём, были направлены на пополнение частей, остающихся на фронте, которые несли очень большие потери. От необразовавшегося полка остался только дополнительный батальон кап. Анджея Галицы, размещавшийся в тылу сначала в районе Кракова, затем на Щлёнске и в Заглебе, а под конец под Радомским.⁹ В рядах батальона, однако, была жива идея сформирования 4 полка. Ожила она в недрах II Бригады в марте 1915 года, когда с инициативой его создания появился майор Болеслав Ройя, командовавший батальоном во 2 пехотном полку. Сначала его действия не имели поддержки еще и потому, что сотрудничество между легионистами, находившимися в Коломье, и австрийским командованием, а именно с ген. Фон Пфайзен-Балтинем хорошим не было. Австрийское командование не доверяло легионистам и всячески старалось их разъединить. Разъединяли наиболее сплоченные между собой части, формируя из них маршевые батальоны, и высылали на фронт, не считаясь с необходимостью пополнения бригады после тяжелых боёв. Кроме того, солдат и офицеров легионистов принуждали носить знаки народной обороны (то есть австрийских сил резерва), что поляки принимали за оскорбление.¹⁰ В конце концов было принято решение, что новый полк всё-таки будет сформирован. Его военнослужащие должны быть выделены из состава II Бригады. Самого м-ра Ройя поставить командиром новой части. Одновременно с решением о создании очередного полка появилась мысль увеличения Легионов путем формирования последующих частей, тем самым родилась концепция создания III Бригады. К тому имелись определенные предпосылки, ибо вместе с наступлением центральных государств, на занятых территориях появилась возможность начать набор поляков в Легионы. Таким образом, улучшенная система вербовки, ответственность за которую взял на себя Военный департамент Главного народного комитета, ранее руководимый Владиславом Сикорским. Окончательно он расположился в Пиотркове Трибунальском. Там же размещался, созданный 16 II 1915 года Штаб Группы Легионов Польских, который взял часть функций Штаба Легионов, прежде всего в сфере руководства тыловыми и вспомогательными частями, а также частично в организационных вопросах. Он должен был также принять контроль над созданием III Бригады.¹¹ Его деятельностью руководил полк. Виктор Гресицкий, поляк по рождению, всецело преданный Австрии и считавший себя австрийцем. Он был доверенный офицером Главного штаба армии и планировался в будущем как командир новой бригады. Расширение Легионов серьёзно поддерживалось NKN, функционеры которого считали, что сильные Легионы - серьёзный политический козырь поляков против Австро-Венгрии. Австрийцы согласились на это, так как с одной стороны новый рекрут был всегда нужен фронту, так как потери были колоссальными, и постепенно начала прорастать мысль о необходимости использования человеческих

⁸ DĄBROWSKI (1937) 246-247; WRZOSEK (1990) 79-118.

⁹ LEWICKI (1929) 5.

¹⁰ MILEWSKA, NOWAK, ZIENTARA (1998) 117-119.

¹¹ MILEWSKA, NOWAK, ZIENTARA (1998) 119.

ресурсов Польского Королевства для войны с Россией, однако, с другой стороны, они тормозили набор, вводя различные ограничения, а легионисты считались войском второй категории, о чем уже говорилось ранее. Среди самих легионистов всё сильнее стали проявляться политические и идеологические разногласия. Прежде всего вопрос касался роли Пилсудского, который старался вести независимую политику, а доверенная ему I Бригада стала в реальности его силой и настаивала на своей автономии и специфике. Служащие в ней солдаты были безгранично преданы своему командиру и считали себя прежде всего наследниками традиций движения независимости. В своей бригаде Пилсудский ввел собственную, отличную от официальной, нумерацию частей, и даже организовал «нелегальный 7 полк», который, ни Штаб Легионов, ни австрийцы не признавали. Его подчиненные всячески старались подчеркнуть свою отличительность даже посредством внешних атрибутов, таких как характерные черты в своём обмундировании, прежде всего, собственные значки и знаки отличия.¹² Пилсудский также имел свои политические взгляды, отличные от галицийских политиков, соучредителей NKN. Прежде всего, он не видел смысла расширения Легионов, если Австрия и Германия не начнут делать конкретных шагов в польском вопросе. По правде период 1914/15 годов характеризовался весьма тесным сотрудничеством Пилсудского с NKN, так как ещё в декабре 1914 года его горячо приветствовали члены Комитета на встрече в Вене, в процессе которой он призывал к народному единству.¹³ С другой стороны, его позиция постепенно менялась. К весне 1915 года он написал в письме Сикорскому, что NKN постепенно становится политически использованным инструментом. Одновременно, писал, что Королевству необходимо политическое представительство, боле независимое от Австрии и Германии, по сравнению с NKN.¹⁴ Во время оккупации немцами и австрийцами всего Королевства летом 1915 года, Пилсудский, в конечном счете, изменил тактику и начал противиться вербовке в Легионы, что вызвало острый конфликт с NKN.¹⁵ Австрийцы видели в отряде Пилсудского очаг брожения и бунта. Они не хотели допустить до расширения его влияния.

Важно подчеркнуть, что II Бригада в противоположность I-ой не занималась политикой и идеологией. В ней было широко распространено убеждение, о необходимости продолжать борьбу с оружием в руках, не взирая на политические обстоятельства.¹⁶ Стремление ограничить влияние Пилсудского стало дополнительным мотивом для австрийских властей, чтобы поддержать действия NKN по расширению Легионов. Противники любой ценой хотели, чтобы ново созданные структуры Легионов, были совершенно лояльны по отношению к Австрии и создавали фактор "разбавления" небезопасного и бунтарского воздействия Пилсудского на Легионы. В этом выделялась роль III Бригады. Не случайно, что планировавшийся на её командира полк. Виктор Гресецкий был человеком, имевшим доверие Главного штаба армии, и был известен своим «австрофильством». Поэтому ничего удивительного, что сначала в I Бригаде воспринято скорее неохотно известие о создании новых полков III Бригады. Намерения австрийских военных властей были еще более видимы. Тем временем уже в недалёком будущем ситуация приобрела совершенно другой вид, нежели первоначально планировали австрийцы. Неприязнь между солдатами I и III Бригад быстро погасла во время общего нахождения на фронте, в первую очередь благодаря связям между легионерами обеих частей. Солдаты и большинство офицеров (включая командиров полков) III Бригады в результате стали наиболее яркими сторонниками Пилсудского, личность которого стала идеологическим воплощением этой самой молодой Бригады легионов. Очень характерным является факт, что Штаб III Бригады оставался враждебно настроен против Пилсудского и одновременно всецело лоялен по отношению к австрийскому командованию.¹⁷

Таким образом складывались события, предшествующие формированию Третья Бригады Легионов Польских. В середине апреля 1915 года, когда кадровые части под командованием подплк. Болеслава Ройи двинулись вместе со штабом Легионов из Коломыи в Пиотрков, процесс

¹² GARLICKI (1988) 173-174.

¹³ PIŁSUDSKA (1989) 144; GARLICKI (1988) 178-179.

¹⁴ HOLZER, MOLENDĄ (1973) 112-113.

¹⁵ GARLICKI (1988) 182.

¹⁶ WRZOSEK 151-152.

¹⁷ SKARBĘK (1937) 7-8.

формирования новой Бригады начался по-настоящему. 8 мая 1915 года издан приказ об образовании III Бригады.¹⁸

Обмундирование и вооружение

В разных частях Легионов Польских не было единообразной формы мундиров. Каждая из бригад в этом вопросе показывала собственную специфику, при этом I Бригада особенно выделялась: её солдаты старались подчеркнуть свою отличительность. Во II-ой и III-ей Бригадах мундиры были менее оригинальными и более походили на австрийские. Были случаи, что некоторые меньшие части (напр. полки, эскадроны уланов) отличались собственной спецификой по виду формы. Практически всё время существования Легионов работали комиссии с целью унифицировать форму и знаки отличия, но кроме разработки различных проектов и издания различных распоряжений эту задачу выполнить не удалось. Важно также отметить, что форма мундиров Легионов иногда имела и политический подтекст. Особенно когда речь шла об утверждении организационных особенностей и польского характера частей легионов. Дополнительной проблемой были трудности в снабжении, которые неизбежно вынуждали различные импровизации. Покрой мундиров создавался на основе австрийской формы с некоторой отсылкой к униформе довоенных организаций стрелцких или к историческим польским мундирам.¹⁹

В общем, с 1916 году существовали планы, что солдат Легионов должен иметь военную куртку, серо-зеленую шапку с орлом, низкие шнурованные ботинки, брюки и обмотки. Дополнительно должно было быть зимнее пальто и теплый свитер. Это дополнялось кожаным ремнем с двумя патронташами, вмещавшими 120 патронов для рядовых и 40 патронов для подофицеров. В ранце должны были быть запасные ботинки, нижнее бельё, столовые приборы, пол палатки, сухой паёк, сухари, табак и консервированный кофе. Кроме то, солдат имел котелок, короткую лопатку и сумку. Если добавить к этому оружие, то вес планируемого обмундирования составлял приблизительно 26-30 кг.²⁰

Военная форма улана должна была быть серо-зеленой, дополненная шапкой-уланкой с малиновыми петлицами, высокими ботинками, кивером и коротким полушубком. Кавалеристы дополнительно имели при себе брезентовое ведро, запасные подковы и фураж для коня. Одеядо складывалось под седло. Поклажа коня - наездник вместе со всем скарбом весила около 130-135 кг.²¹ Стоимость же снаряжения одного легиониста (пехотинца) составляла 150 австро-венгерских корон.²²

Несмотря на эти общие предположения, покрой мундиров в реальности не был единообразен. Чаще использовались высокие австрийские куртки типа Rock M.1908 так называемого цвета hechtgrau (серо-голубой), а после 1915 года начали распространяться немецкие мундиры цвета feldgrau (серо-зеленые). Похожая ситуация была и с головными уборами. Тут тоже существовали большие расхождения. В III Бригаде чаще носили шапки, которые были смесью австрийской военной шапки типа M.1873 и конфедератки M.1873. По этому поводу их презрительно называли «габсбургско-ягелонскими компромисувками». Кроме того, носили и другие шапки, которые чаще всего было разными версиями конфедераток. Они были разных фасонов, а назывались по именам офицеров их носивших. Солдаты различных частей часто охотно подражали стилю своих командиров. Были шапки «ройувки», название которой пришло от шапки, носившей подплк. Болеслав Ройа, «галицувка» в свою очередь была шапкой мр. Анджея Галицы, а «остроювка» - пор. Юлиуша Острой-Загурского. В то же время, в III Бригаде редко носят знаменитые «мачеювки», наиболее связанные с Легионами. Шапки этого типа охотно носили в I Бригаде. Для сравнения во II Бригаде в этом отношении обязывала та же мода, что и в третьей. Стоит также отметить, что в 1916 году в Легионе, как и во всей австрийской армии, стали применяться шлемы M.16, которые использовались, однако, очень редко.²³

Уланы 5 и 6 эскадронов III Бригады чаще носили суконные куртки серо-голубого цвета с круглыми пуговицами и четырьмя карманами. Края курток и накладки на карманах были обшиты малиновой каймой. В то время погоны не носили, военные знаки различия находились на ремнях

¹⁸ KLIMECKI (1986) 75-94.

¹⁹ KROCZYŃSKI (1986) 234-237.

²⁰ CZEPIEC (1916) 8.

²¹ CZEPIEC (1916) 8-9.

²² CZEPIEC (1916) 8-9; MARCINIAK (1915) 32.

²³ KROCZYŃSKI (1986) 245-248; NOWAKOWSKI (1992a) 39; WIELECKI (1985) 78; WIELECKI (1985a) 239-276.

и на петлицах. В качестве головного убора уланы 5 эскадрона охотно использовали так называемый «остроуек», который формой напоминали шапки, когда-то носившиеся в Дружинах Бартошовых.²⁴ В 6 эскадроне носили австрийские уланские фуражки, однако, со временем более популярными стали «мацеювки». Мундиры артиллеристов в основном не отличались от мундиров пехотинцев, то же было и во вспомогательных частях, солдаты которых имели только специальные знаки отличия на петлицах. Артиллеристы имели при себе, как и саперы, различные инструменты и оборудование, такие как кирки, топоры, лопаты, запасные колёса и запасные части для орудий. Нужно отметить, что необходимое оборудование обычно держали на батарейных повозках.²⁵

Знаки различия военные званий в III Бригаде были такими же, которые практиковались во II Бригаде и во всей австро-венгерской армии. Петлицы зеленого цвета нашивались на воротничках. Звание обозначались при помощи белых, серебряных или золотых шестиконечных звездочек, серебряных полосок и галунов. В пехоте это были следующие:

- старший рядовой – 1 белая звездочка;
- капрал – 2 белые звездочки;
- взводный – 3 белые звездочки;
- сержант - 3 белые звездочки с белой полоской.

Младшие офицеры носили серебряные звёздочки:

- хорунжий – 1 звёздочка на белой полоске шириной 2 см;
- подпоручик - 1 звёздочка;
- поручик - 2 звёздочки;
- капитан – 3 звёздочки.

Старшие офицеры носили золотые звёздочки:

- майор - 1 звёздочка на серебряной полоске шириной 4 см;
- подполковник - 2 звёздочки на серебряной полоске шириной 4 см;
- полковник – 3 звёздочки на серебряной полоске шириной 4 см.²⁶

В кавалерии были следующие знаки различия (шестиугольные звёздочки на белом фоне):

- старший улан - 1 звёздочка;
- капрал – 2 звёздочки;
- взводный– 3 звёздочки;
- вахмистр - 3 звёздочки с галуном.

Офицеры имели серебряные звёздочки, иногда металлические или вышитые:

- хорунжий- 1 звёздочка с галуном;
- подпоручик - 1 звёздочка;
- поручик - 2 звёздочки;
- ротмистр - 3 звёздочки.²⁷

В свою очередь, различия в артиллерии были такие же, как в пехоте, с той разницей, что петлицы на воротничках были чёрного цвета. Военные звания были почти идентичными. И исключением было звание сержанта, аналогом которого был фейерверкер. Нужно подчеркнуть, что в III бригаде орлы на шапках чаще всего были без короны, на «щите амазонок» с выгравированной буквой „L”. Хотя иногда встречались орлы и с короной.²⁸

Воздействие мундира легионистов характеризовалось сильным политическим контекстом.²⁹ Общей тенденцией было стремление к единообразию обмундирования всех трех бригад и введению одинаковых знаков различий. Легионисты при этом стремились подчеркнуть организационные особенности и польский дух Легионов, что стало впоследствии очередным противоречием со стремлениями австрийских властей. После передачи Легионов под немецкое командование и преобразование их в Польский вспомогательный корпус, вопрос введения нового мундира стал еще более актуальным.

²⁴ Они были серо-зеленый четырехугольный крышка с выступающими концами

²⁵ KUKAWSKI (1985) 15-27; CZERIEC (1916) 15-17.

²⁶ WIELECKI (1985a) 239-276.

²⁷ WIELECKI (1985a) 239-276.

²⁸ CZERIEC (1916) 15-17.

²⁹ Речь идёт о т.н. споре об отличительных знаках, который имел место поздней весной 1916 года.

В ноябре 1915 года пор. Чеслав Янушкевич по поручению Военного департамента NKN представил проект изменений военной формы. Он предполагал, среди прочего, введение конфедераток защитного цвета с кокардой в цветах национального флага, гравировку орла фуражек и пуговицах номеров частей (полков, эскадронов, батарей), поместить орла и на пряжке пояса и пустить цветной кант на швах куртки. Различия должны быть как на петлицах (цветные нашивки), так и погонах, которых ранее легионисты не использовали. Должны были также быть введены обозначения для различных родов войск.³⁰ В начале 1916 года офицеры III Бригады внесли свои замечания. Главные касались новой обуви и вещмешков, принятие русских (более удобных) патронташей и изменений в снаряжении офицеров, где планировалось заменить сабли штыком и вооружить их карабинами. Кроме того, из соображений практичности, введение полной австрийской униформы. От этой мысли пришлось всё-таки отказаться, так как она была очень непопулярной среди солдат.³¹

В период «спора о различиях», когда имел место острый конфликт между Штабом Легионов и Советом полковников, представлявших интересы легионистов, также планировалась реформа и введение единообразия мундиров по требованию солдатской среды. В результате решено ограничиться только введением новых знаков различия. В июле 1916 года большинство полков легионистов демонстративно надело знаки различия I Бригады. Этот поступок был однозначно осужден Штабом Легионов. Окончательно летом 1916 года Главный Штаб армии принял решение о введении новых знаков различия для всех легионистских бригад. Это было компромиссное решение, так как легионисты настаивали на введении знаков различия I Бригады, а новые знаки различия включали только некоторые их элементы. Они имели вышивку золотую и серебряную с тёмно-красной обводкой по краям нашивки. Заменяли они малиновый шнурок, ранее использовавшийся в I Бригаде. Новые знаки различия были введены в использование в сентябре 1916 года. Тем же распоряжением изданы дополнительные инструкции, касательно мундиров и других значков. Для покрытия головы предполагалось введение мачеювек, устанавливались также новые знаки для служб и холодного оружия в форме обшивки на шапке, погонах и воротниках для рядовых и по краям офицерских курток. Офицеры получили серебряные полоски на шапках и металлические кокарды, называемые «солнцем». На кокардах и пуговицах были написаны номера полков, а на пряжках ремней выгравирован орел с инициалами „LP”.³²

Вопрос мундиров для Легионов вошел в последнюю фазу с момента принятия немцами командования над ними. По замыслу нового планирования с этого момента они должны были составлять кадровой частью – Польской Вооружённые Силы (*Polnische Wehrmacht*) и поэтому должны были получить новое обмундирование. Между немецкими военными властями и легионистами возникали ожесточенные споры, связанные с внешним видом и фасоном проектируемого обмундирования. В конце концов, новый мундир, предусматриваемый для польского солдата сильно напоминал мундир немецкий. Большинство легионистов так никогда его и не надело, потому что после кризиса присяг летом 1917 года Польские Легионы практически перестали существовать, а вместе с ними была распущена III Бригада, солдаты которой, в своём большинстве, отказались принимать присягу. Новую форму носили только так называемые «Беселечисы» (от имени немецкого генерал-губернатора Варшавы ген. Ханса фон Беселера, командира *Polnische Wehrmacht*) – солдаты Польских Вооружённых Сил.

Относительно вооружения легионистов Третьей бригады нужно отметить, что оно не отличалось диаметрально от вооружения остальных частей легионов. Однако некоторые важные черты надо отметить, из которых наиважнейшим был тот факт, что на начальном этапе главным оружием в основном были российские карабины. Однако, достаточно быстро ситуация начала меняться. Очень быстро стало доминировать австрийское оружие. В составе III Бригады были кавалерийские и артиллерийские подразделения, имевшие оружие соответствующее своему роду войск. Так как они достаточно быстро (сентябрь 1916 года) были исключены из их состава, то вооружение ограничено было вооружением пехоты. Так было почти до половины 1916 года, когда снова появились орудия вместе с организацией пехотных артиллерийских подразделений в составе пехотных полков.

³⁰ CZERIEC (1916) 15-17.

³¹ CZERIEC (1916) 15-17.

³² MILEWSKA, NOWAK, ZIENTARA (1998) 170-171; WIELECKI (1985a) 239-276.

Основным личным оружием легионистов была винтовка Манлихер образца 1895 г. Это было личное оружие всей австро-венгерской пехоты. Создателем этой винтовки был австрийский инженер Фердинанд фон Манлихер, именем которого и названо это оружие. Всего существовали десятки модификаций винтовок, основанных на системе Манлихера. Использовались они с конца XIX века вплоть до второй мировой войны. Самым популярным являлась именно винтовка образца 1895 г., являвшаяся развитием предыдущей версии образца 1890 г. Калибр винтовки – 8 мм, длина без штыка – 1284 мм (со штыком – 1518 мм), вес доходил до 3,7 кг. Заряжение производилось путем вложения сверху приклада металлической обоймы на 5 патронов. Это был типичная винтовка с продольно-скользящим затвором. Достаточно специфичным был двухтактный затвор Манлихера. Это был затвор «прямого действия», с прямым ходом, без поворота, при перезарядке; поворот личинки затвора для запираания осуществлялся автоматически за счёт специальных спиральных канавок на его стебле. Чтобы зарядить винтовку, надо было сделать два движения: оттянуть ручку затвора назад и сильно толкнуть вперед, чтобы дослать патрон в патронник. Большинство существовавших в то время винтовок имели четырехтактные затворы (четыре движения при каждой подготовке к выстрелу). Применение двухтактного затвора скорее были редкостью. С этой винтовкой использовался штык образца 1895 года. Для кавалерии существовал специальный вариант винтовки. Это была винтовка Манлихера образца 1895 года, того же калибра, что и винтовка для пехоты, но короче, легче (длина – 1005 мм, вес – 3,1 кг) и без возможности прикрепления к ним штыка. В Легионах они были на вооружении эскадронов улан. В тоже время личное оружие сапёров и артиллеристов был штуцер Манлихера образца 1895 года, имевший те же характеристики, что винтовка кавалеристов, но с возможностью крепления к ней штыка. Бывало, что на вооружении попадали старые винтовки Манлихера образца 1890 года. Они были похожи на винтовки образца 1895 года, но имели отличия в конструкции затвора, в том, что на ложе винтовки не было накладки на ствол, поэтому при интенсивной стрельбе ствол так быстро нагревался, что солдат мог обжечь себе ладони. Чтобы этого избежать, солдаты не раз обматывали стволы парусиной. Существовала ещё модификация винтовки Манлихера образца 1890 года. Винтовки Манлихера отличались высоким качеством и ценились военными. Благодаря двухтактным затворам они имели высокую скорострельность. Однако они были чувствительные к загрязнению, а качество их изготовления во время войны значительно снизилось. Относительно небольшой вес этого оружия в соединении с большим калибром создавал сильную отдачу в моменте выстрела, что негативно отражалось на точности стрельбы.³³

Другой распространенной винтовкой в Третьей Бригаде была винтовка Мосина образца 1891 года. Это оружие, создателем которой был российский инженер Сергей Мосин, находилась на вооружении российской армии с 1891 года. Во время Первой мировой войны это была основная винтовка российской пехоты, с успехом использовавшаяся еще много лет. Исходя из того, что в её конструкции использованы некоторые технические решения относительно конструкции магазина бельгийского инженера Эмиля Нагана, иногда винтовка называлась Мосина-Нагана. Её калибр – 7,62 мм, длина без штыка – 1288 мм (со штыком – 1730 мм), вес – 4 кг. Заряжалась сверху 5-ти патронной обоймой, имела четырёхтактный продольно-скользящий затвор. Это была очень удачная конструкция, нечувствительная к внешним факторам, легкая в обслуживании, хорошо сбалансированная и с хорошей точностью стрельбы. Эти преимущества без сомнения были основой блестящей многолетней карьеры этой винтовки.³⁴

Винтовки попадали к австрийцам как трофеи, и часть их передавалась на доукомплектование Легионам Польским. Проблема была в том, что они имели другой калибр. Поэтому появилась потребность переделки их таким образом, чтобы можно использовать патроны 8 мм, применяемые в винтовках Манлихера австрийской армии. Однако переделанные винтовки Мосина создавали множество проблем, показывая тенденции к загрязнению, чрезмерному перегреву ствола, потере точности стрельбы, замятий. Стало трудней её заряжать.³⁵ Несмотря на эти недостатки именно эта винтовка была основным оружием в III бригаде. Только потом её постепенно вытеснила винтовка Манлихер образца 1895 г.

³³ MATUSZEWSKI, WOJCIECHOWSKI (1986) 5-16.

³⁴ WOJCIECHOWSKI (1982) 2-5.

³⁵ SAW, *akta komendy III brygady, referat techniczny i amunicyjny, raport o stanie uzbrojenia z 21 III 1916 r.*, sygn. I 120.26.22.

Кроме двух описанных винтовок, на складах легионистов имелись и другие модели. Среди них были греческие винтовки Манлихера-Шенауэра образца 1903 года, бывшая одной из различных модификаций винтовки Манлихера, со следующими параметрами: калибр - 6,5 мм, длина - 1225 мм, вес - 3,8 кг, обойма - 5 патронов. Эта винтовка «греческая» только по названию, в реальности производилась на австрийских заводах «Штейр» по заказу греческой армии. В III Бригаде она была на вооружении у легионистов, служивших ранее в «карпатской группе» (в последствии II Бригада). Часть этих винтовок была расточена на патрон 8 мм. Еще имелась винтовка Манлихер-Карсано образца 1891 года калибра 6,5 мм. Длина без штыка - 1290 мм, вес - 3,9 кг, обойма - 6 патронов. Также как винтовки Мосина, они попадали в руки поляков как трофеи. На складах легионистов их ещё не было в первой половине 1915 года. Появились они только после вхождения в войну Италии (май 1915). Иногда попадались винтовки японские и мексиканские. Японская винтовка Арисака образец 38, калибр - 6,5 мм, длина - 970 мм, вес - 4,12 кг. Так до конца и не ясно, как они попали в Австрию.

Возможно они были захвачены на восточном фронте, так как известно, что Япония продавала оружие своим европейским союзникам, в основном России. С другой стороны, просто они могли быть закуплены ранее. Нельзя исключить, что кроме Арисака 38, могли также попасть модели Арисака M1910, отличающиеся большим калибром, ранее экспортирующиеся в Европу. Если говорить о мексиканских винтовках, то это Маузер образца 1902 г. и Маузер образца 1912 г., обе были калибра 7 мм, одни из многих моделей известной марки немецких винтовок Маузера. Также как винтовки Манлихера-Шенауэра они производились на австрийских заводах «Штейр» только по заказу мексиканцев. Эти винтовки играли роль только дополнительного оружия. Общей была тенденция, что линейные части следует вооружать только предписанным оружием (в случае III Бригады, с начала винтовки Мосина образца 1891 г., затем Манлихера образца 1895 г.), остальными винтовками вооружались в основном тыловые подразделения, чтобы потом их исключить. Винтовки с калибром отличным от 8 мм либо растачивались, либо использовались с оригинальными патронами. Последняя винтовка, которую можно было встретить в Легионах, была немецкий Маузер образца 1898 г., эта, без сомнения, наиболее известная винтовка в истории военного оружия. Перевооружение на эту винтовку связано с переходом осенью 1916 года всех бригад под немецкое командование. Оно планировало целиком заменить ранее используемые модели винтовок (прежде всего Манлихер образца 1895 г.) на свои. Однако до конца осуществить это перевооружение не удалось. Маузер образца 1898 г. являлся штатной винтовкой немецкой пехоты в период I мировой войны. Она имела четырехтактный продольно-скользящий затвор. Заряжалась 5-ти патронной металлической обоймой, помещавшейся в ложе. Основные параметры: калибр 7,92 мм, длина без штыка - 1240 мм, длина со штыком - 1525 мм, вес - 4,1 кг. Это была, возможно, наиболее удачная винтовка, хотя и требующая тщательного ухода, в силу восприимчивости к загрязнению.³⁶

Короткоствольным оружием, более часто использованным офицерами, подофицерами и частично артиллеристами, был основной пистолет австро-венгерской армии - самозарядный пистолет Штейр образца 1912 г., калибра 8 мм с обоймой на 8 патронов. Часто также использовались другие пистолеты, например, Штейр образца 1907 г., Фроммер образца 1911 г., револьвер Гассен образца 98 и множество других. Причиной этому являлось то, что в австрийской армии не было прописано, какой именно пистолет является штатным короткоствольным оружием. Была большая свобода выбора, хотя преобладали пистолеты Штейра.³⁷

Следующим элементом вооружения стрелеческих бригад являлись чешские пулеметы, используемых в пулемётных расчетах (П.Р.). В III Бригаде, как и во всех Легионах, основным станковым пулемётом был Шварцлозе образца 1907/12, также являвшийся частью штатного вооружения австро-венгерской армии. Это была модернизированная версия пулемёта маркировки Пулемётный патент Шварцлозе М.07. Название происходит от имени его изобретателя - инженера Андреаса Вильгельма Шварцлозе. Калибр этого станкового пулемёта - 8 мм, длина - 1070 мм, вес доходил до 20 кг, скорострельность достигала 425 выстрелов в минуту. Подача патронов осуществлялась с помощью пулемётной ленты на 250 патронов. Имелась возможность использования защитной ленты. Высоту треножной подставки можно было регулировать. Характерной особенностью пулемёта Шварцлозе была система смазки гильз, которая предотвращала возможное образование

³⁶ SAW, *Rozkazy Komendy III Brygady, Rozkaz Komendy III Brygady, kwatera 8 I 1916*, sygn. I 120.26.11a; KONSTANKIEWICZ (1995) 11; MATUSZEWSKI (2000) 29-33; WOJCIECHOWSKI (1986) 7-10.

³⁷ KONSTANKIEWICZ (1995) 12; CZEPIEC (1916) 15.

трещин. Можно было складывать и раскладывать без помощи инструментов, что тогда было редкостью и значительным облегчением при перемещении в трудных полевых условиях. Существовала также версия подставки для использования при стрельбе с автомобиля. В целом это был один из лучших пулемётов I мировой войны. Кроме Шварцлозе, другим станковым пулемётом, используемым в Легионах, был Максим образца 1905/5. Это был трофейное российское оружие, первоначально имевшее калибр 7,62 мм. Эта модель была одной версией из многочисленных пулеметов, разработанных британским оружейником американского происхождения Хийремом Максим. Модель 1905/5 производилась с 1905 года на заводах в Туле. Основной конструкции пулемёта была модель 1894 года, дополненная водным охлаждением. Захваченные на фронте экземпляры переделывались под австрийский патрон (8 мм) или под немецкий (7,92 мм). Эти пулемёты появились в Легионах в 1916 году. 11 VIII 1916 года, как пишет Констанкевич, в полках III Бригады было: в 4 пехотном полку 4 пулемета Шварцлозе, в 6 полку 3 пулемёта Шварцлозе и 2 Максима.³⁸

Из рапортов о состоянии вооружения известно, что на склады легионистов попадали и автоматические пистолеты. Однако трудно сказать о каких именно моделях идет речь, так как в документах этого нет. Автоматическим пистолетом, использовавшимся в австро-венгерской армии, был пистолет M.18, но появился он только под конец войны, и его использование в Легионах следует исключить. Конструкция данного пистолета основана на конструкции пистолета Фиат-Ревели. Возможно, что эта модель могла, как трофей, попасть в руки польских легионистов. Этот вопрос до сих пор не выяснен.³⁹

Кроме оружия стрелков на вооружении Легионов было оружие, используемое главным образом уланами и так же артиллеристами. Сабли были у офицеров и некоторых подофицеров всех видов войск. Тяжелые кавалерийские сабли образца 1861 использовались конных эскадронах. Ещё было пехотная сабля образца 1861 (для офицеров и частично подофицеров) и артиллерийская сабля 1877. Все три разновидности оружия были на вооружении австрийской армии. Легионисты охотно использовали российские сабли образца 1909, очень ценившиеся из-за своего качества.⁴⁰

Артиллерия III Бригады состояла только из одной орудийной батареи, изначально планировалось развернуть две батареи, но этот план не был реализован. Осенью 1915 года артиллерийская батарея была выведена из состава бригады вместе с двумя эскадронами уланов. Используемое там оружие не отличалось высоким качеством. Это были легкие полевые пушки калибра 87 мм образца 1875/96. Легионисты называли их «пиотрковскими», ибо использовали их артиллерийские батареи, размещавшиеся в районе Пиотркова Трибунальского (кроме 1 батареи III бригады там ещё были другие кадровые части). Это было оружие, предназначенное для замены. Осенью 1915 года артиллерия Легионов получила современное оружие в виде скорострельной полевой пушки образца 1905 калибра 80 мм, изготовленные на заводах «Шкода», но случилось это уже после вывода 1 батареи из состава III Бригады. Артиллерийские подразделения возвратились в состав Бригады в половине 1916 года. Тогда 4 пехотному полку были переданы два горных орудия калибра 37 мм образца 1913, в качестве оружие поддержки. Кроме того, полку переданы минометы калибра 140 мм образца 1915 и насадки для стрельбы гранатами из винтовок M16. Имеется информация об использовании миномётов.⁴¹

Важно в конце описания проблематики вооружения рассмотреть, как выглядел вопрос боеприпасов. Ожидалось, что рядовой должен иметь 120 патронов в обоймах, в то время как подофицеры только 40 патронов. Бывало, что солдат имел при себе от 150 до 180 патронов. Кроме того, должны были быть ещё приготовленные боеприпасы, находившиеся в резерве на специальных повозках в обозе. Там должно было быть по 60 патронов на каждую винтовку. Реально в колонне боеприпасов батальона было по 160 патронов на винтовку. При пулемёте должно было быть 10 000 патронов и столько же в обозе, а на миномёт полагалось от 30 до 60 мин. Вероятно расчетные нормы боеприпасов изменялись во время войны, но скорее незначительно. Например, когда

³⁸ NOWAKOWSKI (1992) 11-14; FORD (1999) 41; KONSTANKIEWICZ (1995) 20.

³⁹ NOWAKOWSKI (1992a) 74; CAW, *akta komendy III Brygady, raport o stanie uzbrojenia z 21 III 1916 roku*, sygn. I 120.26.22

⁴⁰ CZEPIEC (1916) 13, KONSTANKIEWICZ (1995) 24-27.

⁴¹ CAW, *Rozkazy Komendy III Brygady, Rozkaz Komendy III Brygady nr. 11, Kwatera 13 I 1916*, sygn. I 120.26.11a; CAW, *Akta Komendy III Brygady, referat techniczny i amunicyjny, Raport o stanie uzbrojenia z 21 III 1916 r.*, sygn. I 120.26.22.

6 пехотный полк выступил на фронт в сентябре 1915 года, после получения скарба со складов, экипирован следующим образом. Солдат должен был иметь при себе 180 патронов в обоймах, кроме того ещё так называемая «карманная» амуниция, в обозе отряда было только 40 патронов на винтовку, а остальные 20 патронов перевозились на вьючных лошадях. Для короткоствольного оружия планировалось выдавать по 30 патронов, а пулемётное подразделение имело 10000 штук патронов на каждый пулемёт. Уланы из 6 эскадрона, выступившие вместе с полком на фронт имели по 80 патронов на карабин.⁴²

Заключение

III Бригада Легионов Польских без сомнения внесла значительный вклад в легионистское движение и борьбу за независимость Польши в годы I мировой войны. Её солдаты, как вновь призванные, так и ветераны предыдущих сражений боевых дорог Легионов, показали себя серьёзными бойцами, с многократно высоко оцененными боевыми характеристиками. В продолжавшейся 29 месяцев истории части, около 14 месяцев они провели на фронте. За это время они участвовали в десятках серьёзных сражений, которые не единожды были частью важных событий на фронте. Поля сражений с участием III Бригады являются тому лучшим подтверждением. Перечислим только самые значительные: Яструв, Камёнка, Хилевичи, Кошчисы, Колодия, Кукле, Каменюха, Польска Гура, Костюхувка, Сиешвиче и Рудка Мирынська. Можно подумать, а занимает ли III Бригада, в самом деле, важное место в польской военной традиции. Что ж, ответ должен быть скорее отрицательным. Из всех частей легионовских она наименее известна и слабо изучена, во многих случаях целиком не существует в исторической осведомленности поляков, за исключением лиц, интересующихся историей. Легионы всегда ассоциируются с легендами о I Бригаде. Иногда всплывают некоторые сведения ещё о II Бригаде - «карпатской», но о Третьей большинство людей ничего не может сказать. Задумаемся, что является причиной такого состояния дел. Без сомнения, недостаточным объяснением является факт, что бригада создана позднее всех. Можно бы предположить, что III Бригада создавалась с целью ослабления позиции Юзефа Пилсудского в Легионах.

В Легионах достаточно часто говорилось о недостатках в снабжении и вооружении, которые также видны на примере III Бригады. Если говорить о качестве её вооружения, надо сказать, что по этому показателю изначально III Бригада выглядела хуже других частей Легионов. Выданные ей российские винтовки Мосина, переделанные на австрийский патрон, имели ряд недостатков, о которых уже было сказано выше, что уменьшало боевую ценность её полков. Со временем, однако, вместе с увеличением числа винтовок Манлихера, эта ситуация выровнялась. В 1916 году III Бригада не имела существенных различий в качестве вооружения по сравнению с остальными частями Легионов.

Библиография:

- CAW, Rozkazy Komendy III Brygady, Rozkaz Komendy III Brygady nr. 11, Kwaterna 13 I 1916, sygn. I 120.26.11a.
CAW, akta komendy III Brygady, raport o stanie uzbrojenia z 21 III 1916 roku, sygn. I 120.26.22.
CAW, akta komendy III brygady, referat techniczny i amunicyjny, raport o stanie uzbrojenia z 21 III 1916 r., sygn. I 120.26.22.
CAW, Akta Komendy III Brygady, referat techniczny i amunicyjny, Raport o stanie uzbrojenia z 21 III 1916 r., sygn. I 120.26.22.
CAW, Rozkazy Komendy III Brygady, Rozkaz Komendy III Brygady nr.11 z 13 i 1916r., sygn. I 120.26.11a.
CAW, Rozkazy Komendy III Brygady, Rozkaz Komendy III Brygady, kwaterna 8 I 1916, sygn. I 120.26.11a.
CAW, Rozkazy oficerskie Komendy III Brygady, Rozkaz nr.3, Piotrków 9 IX 1915 r., sygn. I 120.26.10

⁴² CAW, *Rozkazy Komendy III Brygady, Rozkaz Komendy III Brygady nr.11 z 13 i 1916r.*, sygn. I 120.26.11a; CAW, *Rozkazy oficerskie Komendy III Brygady, Rozkaz nr.3, Piotrków 9 IX 1915 r.*, sygn. I 120.26.10.

- CZEPIEC T. (1916), *Organizacja Legionów*, Radom.
- DĄBROWSKI J. (1937), *Wielka Wojna 1914 – 1918 Tom I*, Warszawa.
- FORD R. (1999), *Historia broni maszynowej od roku 1860 do czasów współczesnych*, Warszawa.
- GARLICKI A. (1988), *Józef Piłsudski 1867-1935*, Warszawa.
- SKARBK E. (1937), *Historia 6 – ego pułku piechoty Legionów Józefa Piłsudskiego, Tom I Tradycja*, Warszawa.
- HOLZER J., MOLENDĄ J. (1973), *Polska w pierwszej wojnie światowej*, Warszawa.
- KLIMECKI M. (1986), *Legiony Polskie 1914-1916*, [B:] *Wojsko Polskie 1914-1922*, B. POLAK (red.), Koszalin, 75-94.
- KONSTANKIEWICZ A. (1995), *Uzbrojenie polskich formacji wojskowych w I wojnie światowej*, „Studia i materiały do historii wojskowości” 37, 11-27.
- KROCYŃSKI H. (1986), *Umundurowanie polskich formacji wojskowych w latach 1914 – 1922* [B:] *Wojsko Polskie 1914-1922*, B. POLAK (red.), Koszalin, 234-248.
- KUKAWSKI L. (1985), *Umundurowanie kawalerii Legionów Polskich w latach 1912 – 1918*, „Dawna barwa i broń” 8 (specjalny), 15-27.
- MARCINIĄK T. (1915), *Legiony Polskie 16 VIII 1914-16 VIII 1915* (dokumenty), Piotrków.
- LEWICKI A. (1929), *Zarys Historii wojennej 4 – go pułku piechoty Legionów*, Warszawa.
- MATUSZEWSKI R. (2000), *Karabiny Mausera cz. I*, „Militaria i fakt” 2, 29-33.
- MATUSZEWSKI R., WOJCIECHOWSKI I. J. (1986), *Karabin Mannlicher wz. 1895*, Warszawa.
- MATUSZEWSKI R., WOJCIECHOWSKI I. J. (1986), *Karabin Mauser wz. 1898*, Warszawa.
- MILEWSKA W., NOWĄK J.T., ZIENTARA M. (1998), *Legiony Polskie. Zarys historii militarnej i politycznej*, Kraków.
- NOWĄKOWSKI T. (1992a), *Armia austro-węgierska 1908-1918*, Warszawa.
- NOWĄKOWSKI T. (1992), *Karabin systemu Schwarzlosego – dzieje niezwyklej konstrukcji*, „Nowa Technika Wojskowa” 3.9, 11-14.
- PIŁSUDSKA A. (1989), *Wspomnienia*, Warszawa.
- SULEJA W. (1997), *Kosynierzy i Strzelcy. Rzecz o irredencie*, Wrocław.
- WIELECKI H. (1985), *Dzieje polskiej rogatywki*, Warszawa.
- WIELECKI H. (1985a), *Sprawa munduru polskich formacji wojskowych w latach 1912-1918*, „Muzealnictwo wojskowe”, t. 3, Warszawa, 239-276.
- WOJCIECHOWSKI I.J. (1982), *Karabin Mosin wz 1891*, Warszawa.
- WRZOSEK M. (1990), *Polski czyn zbrojny podczas pierwszej wojny światowej*, Warszawa.

Summary

Constitution of 3rd Brigade of the Polish Legions.
The circumstances of the uprising and retrospective equipment

The aim of this work is not be exhaustive, but merely a subjective show the history of military formations existing in the years 1915-1917 he was the Third Brigade of the Polish Legions. On the basis of archival materials and scientific literature the author presents the constitution of the unit, which played an important role in the struggle for Polish independence in the First World War. The work is presented in both aspects of the purely military and political background related to the struggle for Polish Legions character. Initially, the author puts forward for consideration a preliminary reflection. Then present the formation of Polish organization of shooting in Galicia. In the next part discusses the circumstances surrounding the creation and the beginnings of the Polish Legions and the genesis of the Third Brigade of the Polish Legions. At the end of the focuses its attention on uniforms and equipment Legions.

Keywords: Polish Legions, Third Brigade, Legion uniforms, Józef Piłsudski